

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Обзор международной научно-практической конференции

Е.Е. ТОНКОВ¹
И.М. КОМАРОВ²

*Белгородский государственный
университет*

¹) e-mail: ETonkov@dsu.edu.ru

²) e-mail: Komarov@dsu.edu.ru

25-26 марта 2011 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете состоялась международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы», в которой приняли участие ведущие ученые-криминалисты и судебные эксперты из 40 субъектов Российской Федерации, а также Беларуси, Казахстана, Украины и США.

Открыл конференцию председатель ее организационного комитета, ректор НИУ «БелГУ» доктор социологических наук, профессор Л.Я. Дятченко. Приветствуя гостей и участников статусного научного форума, он рассказал о современных достижениях и перспективах развития университета и той значительной роли, которую играет университет в инновационном развитии страны. Памятные подарки и сувениры с университетской символикой ректор вручил почетным участникам конференции – Заслуженному деятелю науки РФ, Заслуженному профессору МГУ Н.П. Яблокову, около 30 лет возглавляющему кафедру криминалистики главного российского вуза, и академику Национальной Академии правовых наук Украины В.Е. Коноваловой – первой в СССР женщине, ставшей профессором криминалистики. Сын патриарха советской криминалистики Р.С. Белкина – доктор юридических наук, профессор А.Р. Белкин передал в дар университетской библиотеке сборник трудов своего знаменитого отца.

Пленарное заседание продолжили выступления ведущих криминалистов и судебных экспертов постсоветского пространства, в которых отмечалось, что преступность стала одной из главных угроз современности, в первую очередь национальной безопасности государств. Она интенсивно растет, обгоняя темпы прироста населения, постоянно меняется и приспосабливается. Качественные изменения происходят в сторону большей изощренности преступлений, увеличивается их общественная опасность и причиняемый ущерб. В условиях активизации борьбы с ней, преступность организуется, становится интеллектуальной, эффективно используя все достижения науки и техники. За прошедшее столетие количество преступлений в среднем увеличилось на порядок. Ежегодно в мире их только регистрируется до 100 миллионов на 6 млрд. населения. Это около 8 тысяч деяний на 100 тысяч человек. Реальная же преступность, по меньшей мере, вдвое выше. Наряду с фактическим ростом преступности идет непрерывный процесс криминализации все новых и новых видов общественно опасного поведения.

В таких обстоятельствах особую значимость приобретает проблема, в основе которой лежит система вопросов связанных с разработкой адекватных прикладных способов и средств борьбы с преступностью посредством совершенного научно-практического криминалистического обеспечения следственных, оперативно-розыскных и экспертных органов оптимальными рекомендациями, реализация которых, преимущественно, отнесена к сфере следственной деятельности.

Развивая это положение, профессор Н.П. Яблоков отметил, что с начала расследования следователи начинают свою поисково-познавательную деятельность по факту деяния с признаками преступления. Эта деятельность требует от них высокопрофессио-

нальных во многом даже энциклопедических знаний, должного опыта, умений и навыков самостоятельного поиска и использования необходимой для расследования информации. В указанной деятельности следователь, прокурор и судья должны выступить как субъекты-носители самых широких юридических (специальных по отношению к другим видам деятельности) знаний. Особенно это касается профессиональных знаний следователей как субъектов, выявляющих и собирающих информационную основу для деятельности других субъектов уголовного судопроизводства. У следователя объем юридических и иных связанных с ними знаний особенно должен быть значительным. Это должно позволять им самостоятельно без всякой помощи или с помощью иных источников нужной информации разбираться во всех юридических вопросах по уголовным делам, в том числе и в вопросах других областей юриспруденции, даже не близких к уголовно-процессуальной сфере. И только вопросы, выходящие за рамки юридических знаний указанных субъектов, за рамки их профессиональных знаний и носящие характер специальных знаний, должны решаться с помощью соответствующих специалистов в форме экспертизы или использования знаний в форме специалиста.

Заведующий кафедрой криминалистики Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» профессор В.Ю. Шепитько обратил внимание на тот факт, что в основе реализации следователем оптимальных рекомендаций в борьбе с преступностью криминалистическими способами и средствами лежат научно-обоснованные положения криминалистической тактики. Особого внимания, по его мнению, в этом аспекте заслуживает проблема построения систем следственных и иных действий применительно к расследованию отдельных видов преступлений, что в значительной степени оптимизирует процесс расследования, следовательно, повышает его эффективность. Средства криминалистической тактики носят инновационный характер. Они не являются застывшими, имеют различные проявления, отличаются динамичностью. Создание (разработка) и предложение к применению новых тактических приемов, их систем или тактических операций вызваны модернизацией преступности и ее все большим приспособлением к новым условиям. Поэтому и эффективность применения средств криминалистической тактики предполагает их совершенствование, внедрение новейших разработок, необходимое научное обоснование.

Вместе с тем, практически все участники конференции в своих выступлениях отмечали всевозрастающее значение технико-криминалистических средств раскрытия и расследования преступлений, а также особую роль в этом процессе данных судебных экспертиз.

Заведующий кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина профессор Е.П. Ищенко рассказал о появлении в арсенале криминалистики сверхчувствительных аналитических методов, позволяющих радикально расширить следовую базу предварительного расследования в традиционном ее понимании как результата взаимного контакта слеодообразующих и следовоспринимающих объектов. Так, если наиболее чувствительный до последнего времени метод лазерного микроспектрального анализа испаряет в одной пробе 3000 атомных слоев материала и не различает многие элементы из их периодической системы, то особо точные спектроскопические методы позволяют анализировать следы толщиной всего в один атомный слой, обеспечивая распознавание любого из элементов периодической системы Менделеева. С помощью этих методов, появилась реальная возможность решать такие криминалистические и экспертные задачи, которые ранее считались абсолютно неразрешимыми.

Доктор юридических наук, профессор Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» В.Е. Коновалова свое выступление посвятила процессам дифференциации и интеграции научных знаний в криминалистике. Она отметила, что этот процесс проходил неравномерно, прыжками, обусловленными разной степенью развития ее отдельных частей. Первые попытки научной дифференциации криминалистики были связаны с развитием криминалистической техники, как системы научных знаний, которые обеспечивают эффективность следственной деятельности. Дальнейшее развитие и становление криминалистики как самостоятельной науки нашло свое отображение в исследовании предмета и проблем криминалистиче-

ской тактики, которая подтвердила концепцию ее независимости и размежевание предмета науки с уголовно-процессуальным правом. В процессе дифференциации криминалистики большое значение имело развитие такой области как методика расследования отдельных видов преступлений. Постепенное накопление научных исследований, обеспечило условия для обоснования криминалистики как самостоятельной науки, которая имеет свой предмет. Интеграция в развитии криминалистики находит свое отображение в использовании данных других наук для формирования собственных концепций, таких как, например, правовая психология, которая разрешила создать ряд новых направлений в криминалистической тактике, начиная от психологической характеристики следственной деятельности и переходя к психологическим основам проведения отдельных следственных действий, решению интеллектуальных задач. Интеграция научных знаний в криминалистике довольно широкое отображение находит в обращении к использованию этических основ в судейско-следственной деятельности.

Заведующий кафедрой криминалистики Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор О.Я. Баев рассмотрел основные положения тактической операции «Досудебное соглашение о сотрудничестве». Он отметил, что заключение и реализация досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) в силу своей, несомненной, сложности и многоаспектности не могут быть осуществлены иначе, как в рамках направленной на то тактической операции. В аспекте ее планировании и реализации следователь должен решить, как минимум, следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные задачи: 1) заключить по делу досудебное соглашение о сотрудничестве; 2) проверить показания лица, с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве; 3) определить с кем из подозреваемых или обвиняемых (если в этом отношении возможна альтернатива) по расследуемому делу наиболее целесообразно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве; 4) определить условия (принимаемые при этом обязательства) его заключения как со стороны подозреваемого (обвиняемого), так и со стороны следователя (прокурора) и тактику их реализации; 5) определить момент заключения досудебного соглашения о сотрудничестве; 6) определить меры безопасности, обуславливаемые заключением соглашения. Нет сомнений, что данная тактическая операция по мере формирования ее теоретических и прикладных основ позволит выявить и другие входящие в нее структурные элементы. Ее сущность будет во многом обуславливаться складывающейся применительно к ней следственной ситуацией. Она же, в свою очередь, будет формироваться в зависимости от того, исходит ли инициатива в заключении ДСос от подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, либо возможность такового иницируется целенаправленными действиями следователя, сотрудников оперативно-розыскных служб, а также методическими особенностями расследуемого уголовного дела.

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины В.А. Журавель выступил по вопросу частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел. Реформирование судебных органов обуславливает необходимость не только изменений законодательной базы, проведения определенных организационно-структурных преобразований, но и существенного улучшения методического обеспечения судебной деятельности, в связи с чем, заслуживают особого внимания предложения о целесообразности формирования частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел отдельных категорий преступлений как действенного инструментария повышения эффективности и качества работы судей. При позитивной в целом оценке высказанной идеи, способствующей расширению познавательной сферы криминалистики и распространения ее знаний на судебную область, он обратил внимание на то, что исследования в этом направлении только начинаются и ученым-криминалистам предстоит согласовать позиции по многим дискуссионным вопросам. По мнению докладчика, представляется, необходимым:

- 1) предложить дополнительные аргументы в пользу целесообразности и необходимости расширения познавательных границ криминалистической методики и распространения ее рекомендаций на сферу судебного рассмотрения уголовных дел;

2) исходя из потребностей формирования криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел, пересмотреть подходы к структуре криминалистической методики как раздела криминалистики, определить ее элементный состав и характер взаимосвязей между этими элементами. В частности, содержание общих положений криминалистической методики, систему ее методических рекомендаций и прежде всего, относительно судебного разбирательства уголовных дел;

3) предложить принципы формирования частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел и сформулировать их конечную цель, направленную на разработку методических рекомендаций по оптимальной организации судебного разбирательства, то есть оптимальной процедуре исследования доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты;

4) определить соотношение и отличие криминалистических методических рекомендаций от процессуальной регламентации. При этом необходимо учитывать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство априори предусматривает для осуществления досудебного (предварительного) расследования преступлений меньшую в сравнении с судебным рассмотрением уголовных дел регламентацию (формализацию) и соответственно большую возможность для заполнения этих «процессуальных пробелов» определенными тактическими и методическими рекомендациями;

5) уточнить, с учетом этапов судебного разбирательства, предметную сферу реализации криминалистических методических рекомендаций, то есть отражать в них все этапы судебного процесса или ограничиться только судебным следствием;

6) исходя из разнообразия участников уголовного процесса, определить субъектный состав потребителей криминалистических методических рекомендаций;

7) согласовать структуру, содержание и форму частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел, определить функциональное предназначение каждого выделенного элемента;

8) предусмотреть возможность изложения криминалистических методических рекомендаций судебного разбирательства уголовных дел как в традиционной (описательной), так и алгоритмической форме.

О назначении экспертиз в судах апелляционной и кассационной инстанций Украины рассказала доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Киевского национального университета Н.И. Клименко. Экспертиза в апелляционном суде назначается в тех случаях, когда для разрешения определенных вопросов необходимы научные, технические или другие специальные знания (ч. 1 ст. 75 УПК Украины). Использование выводов судебных экспертов в суде апелляционной инстанции способствует вынесению законных, обоснованных и справедливых решений. Если вопрос о необходимости назначения экспертизы возникнет во время судебного рассмотрения дела, апелляционному и кассационному судам необходимо выяснить возможность проведения экспертизы в судебном заседании и вызвать того эксперта, который проводил экспертизу при досудебном расследовании дела. Проведение экспертизы в апелляционном суде осуществляется с соблюдением общих правил проведения экспертизы в суде, предусмотренных ст.ст. 211, 310 УПК Украины. Определение способа проведения экспертизы относится к компетенции эксперта. Проверая и оценивая экспертное заключение, суд выясняет: были ли соблюдены условия назначения и проведения экспертизы; компетентность эксперта: не выходил ли он за пределы своих полномочий; имели ли место обстоятельства, исключающие участие эксперта в деле; достаточность объектов по данным экспертного исследования; полноту ответов эксперта на заданные ему вопросы и их соответствие другим данным; согласованность между разными частями заключения эксперта; обоснованность экспертного заключения и его соответствие другим материалам дела (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 8 от 25.02.1994 г.).

Экспертиза в суде состоит из нескольких этапов: 1. Участие эксперта в исследовании доказательств. 2. Постановка эксперту судом и сторонами вопросов, которые они считают необходимыми. 3. Подготовка экспертом заключения. 4. Предоставление заключения эксперта суду. 5. Допрос эксперта по существу данного им заключения. Эксперт, участвующий в судебном следствии апелляционной инстанции, обязан представить

новое заключение, не ссылаясь на то, что на предыдущих стадиях процесса он уже давал заключение.

Содержание и место раздела «Криминалистическое изучение личности обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего» в курсе «Криминалиста» обосновал в своем выступлении профессор кафедры технических средств таможенного контроля и криминалистики Российской таможенной академии доктор юридических наук В.А. Жбанков. Место данного раздела в первой части криминалистики при изложении её методологических и теоретических проблем, поскольку «Криминалистическое изучение личности обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего» — частная криминалистическая теория. В её содержание целесообразно включить следующие разделы: 1) личность обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, как объект криминалистического исследования; 2) основные направления и задачи изучения свойств личности; 3) методы получения сведений о личности обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего. В первой части следует уделить внимание понятию раздела и выделению свойств рассматриваемых лиц, в частности, социальных, психологических и биологических, а также их значению в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Во второй — выделяются направления изучения личностной информации, включающие криминалистическую технику, криминалистическую тактику и криминалистическую методику. В третьей части излагаются методы получения сведений о личности обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, включающих как общенаучные методы (системно-структурный подход, моделирование, наблюдение, сравнение, описание, эксперимент, измерение, вычисление), так и специальные (обобщение, анализ результатов деятельности, беседа).

Доктор медицинских наук, руководитель Донецкого НИИ СЭ Министерства юстиции Украины В.В. Седнев изложил свои взгляды на проблему онтологии теории судебной экспертизы. По его мнению, наиболее перспективным в данном аспекте представляется эпистемологический подход, позволяющий проанализировать и выстроить диалектически единую, логичную и непротиворечивую, взаимосвязанную теоретическую систему. Из всего многообразия определений и употреблений термина «теория», для реализации гносеологического подхода к рассмотрению наиболее адекватно классифицировать ОТСЭ как специфическим образом систематизированное и организованное мысленное отражение, и воспроизведение действительности, отметил выступающий. Одним из наиболее глобальных вопросов концептуализации научной теории является проблема её соотношения с реальностью, с действительностью, что в пределе является предметом онтологической рефлексии. Выступление В.В. Седнева было основано на анализе структуры и функции, как наиболее отчетливо проявленных онтологических элементов. Структурно-функциональный анализ использовался как единый методический подход. ОТСЭ не может быть сформирована как форма аксиоматического знания, а является нестандартной гипотетико-дедуктивной теорией. Для теории такого типа характерно отсутствие жесткой нормативности самой концепции, конструирование её непрерывно соотносится с реальной практикой судебной экспертизы, нелинейная выводимость одних положений из других, мягкой тождественности структуры теоретического знания структуре исследуемого объекта, знаковость отражения объекта исследования в теории и приоритетность содержательной стороны процесса формирования теории. Предложена концептуальная структура ОТСЭ: подструктура оснований, позволяющих сформулировать существенные положения, конструирующие предмет исследования; подструктура принципов — заданные законодательно (они требуют детального гносеолого-методологического анализа с целью выведения как дефиниции каждого, так и определения сферы его воздействия и ограничений); подструктура методологических регулятивов, дающих возможность формулировать верные суждения (познавать) и умозаключения (рассуждать), требующая анализа применительно к практике судебной экспертизы и формирования эталонов использования; подструктура понятийного аппарата, относительно слабо разработанная, учитывающая современные неклассические парадигмы знания; подструктура методов, включающая в том числе и методологические принципы, которые представляют собой общие требования (условия), регулирующих как организацию, так и содержание научного познания.

Роль профессора Р.С. Белкина в процессе развития научной криминалистической школы в России и Казахстане отразил в своем выступлении профессор Национального университета имени Д. Кунаева (Казахстан) А.Я. Гинзбург. Он отметил, что роль этого выдающегося ученого в истории отечественной криминалистики, в советский и постсоветский период, в создании фундаментальной, преспективной научной школы, весьма значительна. Приближается девяностолетие со дня рождения Р.С.Белкина (в 2012г.), прошло десятилетие после его кончины (2001г.), и в настоящее время дело научной школы Р.С.Белкина продолжается под руководством его учеников и последователей. Наследие профессора Р.С.Белкина весьма значимо как для науки криминалистики, так и для иных социальных наук, включая науку уголовного процесса, судебной экспертизы и активно формирующуюся науку оперативно-розыскной деятельности. Под научным руководством Р.С. Белкина подготовились и успешно защитились более 130 его учеников, среди них – 25 докторов наук. Криминалисты Казахстана, отметил выступающий, другие представители юридической общественности видели в профессоре Р.С. Белкине живого классика криминалистики, имя которого на слуху уже многие десятилетия. Его выступления были образцом профессионального мастерства, сопряженного с высоким искусством, к которому стремились и стремятся те, кто общался с ним. Творческие идеи Рафаила Самуиловича, безусловно, будут и дальше питать казахстанских криминалистов. Ни одно научное исследование по криминалистике не может обойтись без тщательного анализа его творческого наследия. Криминалисты Казахстана, последователи этого замечательного ученого отмечают его память криминалистическими чтениями и участием в Международных научно-практических конференциях.

Важность подготовки высококвалифицированных криминалистов и судебных экспертов в своих выступлениях отметили доктор юридических наук, профессор Академии внутренних дел Республики Беларусь Н.И. Порубов и кандидат юридических наук, доцент В.В. Печерский (филиал Современного гуманитарного университета в г. Минске). Резюмируя их выступления можно сказать, что главным в подготовке является правильная организация преподавания собственно криминалистики. Соответствующая методика преподавания складывается из трех составляющих: что преподавать, кому преподавать, кто преподает. Это означает: во-первых, преподаватель должен иметь опыт практической оперативной, следственной и экспертной работы; во-вторых, он должен быть готов прочесть лекцию, провести семинарское или практическое занятие по всему учебному курсу, а не только по его любимой теме или теме диссертационного исследования; уметь менять методику в зависимости от состава слушателей: стационар это или заочники; будущие следователи, эксперты или работники розыска, исправительно-трудовых учреждений; в-третьих, преподаватель криминалистики должен быть теоретически хорошо подготовлен, как писал В.Г. Коломацкий, «...знать основные проблемы, тенденции и перспективы развития каждого раздела криминалистики, каждого криминалистического учения, каждой криминалистической теории». Для этого, отмечали оба выступающих, следует заниматься научной и научно-методической работой, участвовать в научных и научно-практических конференциях, семинарах и симпозиумах, поддерживать постоянную связь с научно-практическими криминалистическими учреждениями и практическими органами расследования, как на кафедральном, так и на личном уровнях, следить за криминалистической литературой, периодическими юридическими изданиями, наконец, хорошо знать библиографию. В-четвертых, концепция перманентного обучения требует от преподавателя криминалистики постоянного повышения собственного образования, профессионального уровня, пополнения знаний, совершенствования криминалистических умений и навыков. Важно следить за развитием науки и техники, использовать их данные в учебном процессе, показывать пути приспособления научно-технического прогресса для борьбы с преступностью. Для преподавателя криминалистики важно иметь солидную педагогическую подготовку. Плохо, неумело преподавать этот предмет просто нельзя. Надо, чтобы студент, слушатель верил преподавателю, любил его. Ведь учатся у того, кого любят. Вот почему преподавать криминалистику надо интересно, содержательно, иногда даже с юмором и обязательно оптимистично, отметили оба выступающих.

Профессор Саратовской государственной академии права В.В. Степанов рассказал о проблемах правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве. Приведя объективный анализ взглядов сторонников правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве, В.В. Степанов, категорически высказался против использования данного вида специальных знаний при отправлении правосудия, обратив внимание на тот факт, что Верховный суд РФ подтвердил принципиальное отношение к правовой экспертизе, указав в Постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28: «Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда ..., как не входящих в его компетенцию, не допускается». При оценке этого положения необходимо иметь в виду, что деяние – собирательная категория, которая устанавливается совокупностью данных, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Поэтому неправомерны попытки установить какие-либо стороны деяния с помощью правовой экспертизы.

Участники конференции выслушали и обсудили множество интересных докладов, сущность которых в целом сводилась к тому, что социально-экономические преобразования, произошедшие за два последних десятилетия в странах постсоветского пространства, повлекли за собой не только положительные, но и отрицательные, в том числе криминальные последствия.

Ещё более профессионализировалась и организовалась преступность, многократно усилилось противодействие раскрытию и расследованию преступных посягательств.

Параллельно с этим из правоохранительных органов ушли наиболее опытные профессионалы: следователи, оперативники, эксперты. Их места заняли те, кто только начинает набирать опыт следственной, оперативной, экспертной работы, чьё мировоззрение сформировалось в условиях рыночных отношений, когда всё продаётся и всё покупается.

Поэтому отнюдь не случайно, что многие преступления остаются нераскрытыми, а виновные в их совершении лица – безнаказанными. Этому в определенной степени способствует несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Первое идёт по пути не оправданной гуманизации и либерализации, тогда как второе продолжает перманентно «совершенствоваться» в сторону декларативного упрощения. Никаких положительных для практики борьбы с преступностью последствий не прекращающиеся изменения, дополнения, изъятия, уточнения его норм, однако, не несут. Скорее наоборот: положение усугубляется.

УПК РФ, содержащий в себе неустранимые концептуальные изъяны, продолжает множить препятствия и затруднения для раскрытия и расследования преступлений, сбора судебных доказательств, привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и скорейшего оправдания невиновных.

Сложилась парадоксальная ситуация: по якобы тоталитарному, идеологизированному УПК РСФСР невиновного было гораздо труднее обвинить в чём-либо и осудить за совершённое преступление, нежели по сугубо демократическому УПК РФ. Даже абстрагируясь от остального его содержания, одни только главы 40 и 40.1 об упрощённом производстве при признании обвиняемым своей вины и о досудебном соглашении о сотрудничестве создают в этом плане самые широкие, можно сказать неограниченные возможности.

Всего этого не может не учитывать криминалистика, всегда стоявшая на переднем крае борьбы с преступностью, привносящая в уголовное судопроизводство последние достижения научно-технического прогресса. Под этим углом зрения, по мнению участников конференции, тенденции развития отечественной криминалистики и судебной экспертизы, представляются наиболее значимыми и перспективными по нескольким направлениям.

1. Дифференциации криминалистических знаний, появления новых частных криминалистических теорий, новых судебных экспертиз. Эта тенденция развития отечественной криминалистики тесно связана с научно-техническим прогрессом, его проявлением, в том числе и в преступной деятельности.

2. Компьютеризации криминалистических средств и методов, что проявляется не только в расширении применения компьютерного моделирования обстановки места

происшествия на основе его фотограмметрических снимков, а также внешности неизвестного преступника по сохранившемуся в сознании потерпевшего или свидетеля-очевидца его мысленному образу.

3. Расширению следовой картины совершаемых преступлений, появлении новых, нетрадиционных следов, могущих быть использованными в целях раскрытия и расследования преступлений, доказывания виновности злоумышленников. Это не только паховые следы-метки, оставляемые специальными устройствами – криминалистическими следообразующими средствами, но и образные следы, запечатлеваемые следящими теле- и видеосистемами наблюдения, могущими фиксировать, в том числе и звуковую картину совершения преступления, а также электронные, виртуальные следы, оставляемые кредитными, расчетными, социальными, дисконтными картами, средствами мобильной связи, по которым можно четко отследить действия и передислокацию их обладателей, а в ряде случаев выявить и пресечь противоправную смену их владельца.

4. Появлении в арсенале криминалистики сверхчувствительных аналитических методов, позволяющих радикально расширить следовую базу в традиционном ее понимании как результата взаимного контакта следообразующих и следовоспринимающих объектов.

5. Появлении новых следственных действий, которые затруднительно, а то и невозможно провести без научно-технического сопровождения. Наиболее характерным в этом аспекте является контроль и запись переговоров – следственное действие, введенное ст. 186 УПК РФ. Без фонограммы вся процедура контроля переговоров превращается в оперативно-розыскное мероприятие, результаты которого не имеют доказательственного значения и не могут фигурировать в суде. Следует ожидать появления такого следственного действия, как контроль электронной почты, особенно необходимого при расследовании так называемых сетевых преступлений.

6. Под этим углом зрения можно констатировать существенное возрастание роли научно-технического обеспечения производства досудебного следствия. Если проанализировать УПК РФ в сравнении с УПК РСФСР, то необходимо с удовлетворением констатировать, что новый УПК более детально отражает влияние научно-технического прогресса на отправление правосудия. Об этом свидетельствует и общая норма о том, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и вещественных доказательств (п. 6 ст. 164), и указание, что к протоколу следственного действия прилагаются фотонегативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, слепки и оттиски следов (п. 8 ст. 166), указания, что в случае производства следственного действия без участия понятых обязательно применение технических средств фиксации его хода и результатов (ч. 3 ст. 170), а также, что неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию (ч. 2 ст. 178), а по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка (ч. 4 ст. 189). Регламентировано предъявление лица или предмета для опознания по его фотоснимку (ст. 193), более детально урегулировано производство судебной экспертизы (ст.ст. 195-207) и др. Следует также отметить, что цифровые, компьютерные технологии начали использоваться для фиксации криминалистически значимой информации, что существенно повышает доказательственное значение результатов проводимых следственных действий.

7. Разработки новых методик расследования преступлений, совершаемых с использованием последних достижений научно-технического прогресса. Здесь, в первую очередь, имеются в виду преступные посягательства, совершаемые в глобальной информационной сети Интернет, с использованием ее каналов, а также наиболее уязвимых и слабых мест в ней для внедрения и распространения сетевых вирусов, проникновения в закрытые файлы банков и других финансовых учреждений с целью дезорганизации их работы, кражи денег со счетов их клиентов и в других противоправных целях.

В этой связи следует отметить влияние формирующихся методик расследования новых составов преступлений на криминалистическую тактику, которая должна предусматривать разработку тактических приемов и рекомендаций по производству осмотра места происшествия по делам о компьютерных преступлениях, особенностей осмотра и

обыска компьютерного оборудования, подвергнувшегося атаке, допроса, например, хакера или кардера, следственного эксперимента, проводимого в виртуальном пространстве, и др.

Участники международной научно-практической конференции по итогам двухдневного обсуждения научных докладов и сообщений приняли рекомендации и отметили необходимость дальнейшего развития и совершенствования различных форм международного взаимодействия ученых и практиков в целях научно-практического обоснования новых знаний в области криминалистики и судебной экспертизы для целей укрепления государственных правоохранительных органов и судов эффективными средствами и методами в борьбе с преступностью.

**THE BASIC TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF CRIMINALISTICS
AND JUDICIAL EXAMINATION AT THE PRESENT STAGE**
Review of the international scientifically-practical conference

E.E.TONKOV¹⁾

I.M.KOMAROV²⁾

Belgorod State University

¹⁾ e-mail: ETonkov@dsu.edu.ru

²⁾ e-mail: Komarov@dsu.edu.ru